

Принимая во внимание, что внезапное путешествие на машине Эмиль наверняка было способно вызвать хаос среди горожан, они остановились довольно далеко от городской черты, после чего Рения спрятал автомобиль в своем инвентаре. Хотя прибытие в город пешком не должно было вызвать проблем, сам парень все же был сбит с толку. Он был почти уверен, что общение с дворянами ни к чему приличному не приведет.

- Я приветствую вас, прошедшего весь этот непростой путь, господин маркграф Кунуги. Я - Рейкус Гордонал, управитель этих территорий. Рад знакомству.

Тот, кто склонил голову, выдав эти вежливые слова, был человеком с покрытым морщинами лицом, аккуратно подстриженной бородой и короткими зачесанными белыми волосами. Улыбка, которая заставляла воспринимать мужчину как добродушного старика, прилепилась к его лицу, но голубые глаза, зорко уставившиеся на Рению, давали понять, что Рении грозила серьезная опасность, если бы он вздумал смотреть на Рейкуса свысока, как на простого старика.

Все это, безусловно, было важной информацией, но поскольку Рения хотел узнать нечто иное, он несколько изумленным голосом произнес:

- Благодарю за добродушный прием. Кстати, если возможно, я хочу кое-что спросить у вас.

- И что же это может быть, ваше превосходительство? - ответил Рейкус.

- Я прибыл сюда только для того, чтобы поприветствовать вас и планировал уехать сразу после этого. Поэтому я хотел бы узнать, почему меня привезли в такое место? - поинтересовался Рения, глядя себе под ноги.

То, что он обнаружил там, было почвой, затвердевшей и плотной, а когда он поднимал глаза, то видел простирающееся над ним голубое небо. Окрестности были обнесены простой оградой, и с первого взгляда становилось очевидным, что это место было создано по вполне определенной причине.

Эмиль явно развлекалась, находясь по ту сторону ограды. На лице Шион возникло обеспокоенное выражение, а вот Рона выглядела на удивление равнодушной.

«Забавно, что каждое из их выражений лиц, кажется, передает соответствующие ожидания», - подумал Рения.

- Пожалуйста, позвольте мне объяснить, ваше превосходительство, - вежливо сказал Рейкус, кладя руку на грудь. Несмотря на то, что это поведение почему-то породило в нем дурное предчувствие, Рения кивком позволил мужчине продолжить. - Ее Высочество Шион, которая стоит рядом с вами - дочь Ее Светлости эрцгерцогини, которую я люблю и уважаю.

Рения еще раз кивнул. В конце концов, пока что он не услышал ни слова лжи. И все же парень чувствовал, что мало-помалу его дурное предчувствие усиливается.

- Более того, хотя я и не был достоин такого высочайшего доверия, я имел честь обучать госпожу Шион навыкам владения мечом, когда она была маленькой, - продолжил Рейкус.

- Ладно.

- Это может показаться самонадеянным, но я считаю госпожу Шион своей внучкой.

- Да? - когда Рения еще раз покосился на Шион, придав своему голосу заметные вопросительные интонации, то увидел, как она очень застенчиво улыбается, по какой-то причине почесывая затылок. Вздохнув и озадачившись тем, что сейчас творится в этом маленьком птичьем мозгу, Рения постепенно начал понимать ситуацию, хотя и несколько смутно.

- Значит, вы хотите сказать, что эта смущенно извивающаяся девочка - ваша драгоценная ученица и внучка? - указавши на Шион, спросил Рения, поворачиваясь к барону. А затем добавил. - Вы - обеспокоенный дедушка...

А затем, наконец, указал на себя и горько улыбнулся.

- А я, полагаю, сомнительный парень, чье присутствие рядом с этой барышней нежелательно?

- Нет, совсем нет. Я ничего подобного не говорил, - Рейкус замахал руками и покачал головой, смеясь, но Рения заметил, что глаза мужчины оставались предельно серьезны. - Я просто хочу понять, что вы за человек, господин Кунуги.

- Это было бы вполне возможно сделать после простого разговора, не так ли? Не понимаю, зачем вы затащили меня на этот полигон.

Как и сказал Рения, в настоящее время они находились на территории военного полигона, который активно использовался солдатами для ежедневных тренировок. Утрамбованная почва была отличным доказательством того, что солдаты посвящали свое время суровым тренировкам в тяжелом снаряжении.

- Конечно, для этого хватит слов. Однако я слышал, что вы - воин, господин Кунуги, - ответил Рейкус.

Звук был слабым, но Рения все же услышал, как Рейкус царапнул землю ногой. Парень также заметил, как барон сменил позу, словно приготовившись перейти в атаку в любой момент времени.

- Безоружный, хах? - пробормотал Рения.

Поскольку он пришел сюда только для того, чтобы поприветствовать возможного будущего торгового партнера, на его поясе отсутствовала обычно висевшая там катана. Конечно, он мог вооружиться по щелчку пальцев, ведь оружие хранилось в его инвентаре, но не было похоже, что Рейкус собирался напасть на него не с голыми руками.

- Нет, я фехтовальщик, - как только барон взмахнул правой рукой, в мгновение ока в ней появился длинный меч.

Еще совсем недавно Рения, возможно, был бы удивлен подобным событием, но теперь, когда он обладал полученными от Эмедры магическими знаниями, он сразу понял, что это - результат заклинания «Привлечение».

Как подсказывало название, это заклинание использовалось для того, чтобы привлечь заранее помеченный предмет в руку. Если исходить из степени его сложности, то оно скорее было простым, хотя это совершенно не означало, что заклинанием мог воспользоваться любой.

Более того, поскольку Рейкус не произносил заклинание вслух, Рении было трудно представить себе настоящего фехтовальщика, способного на такого рода магию. Так что он предположил, что дело скорее в зачарованном объекте или так называемом колдовстве.

Впрочем, исходя из предположения, что он был прав, у Рении все равно оставался закономерный вопрос:

- У него есть лезвие, не так ли?

Наложение чар на предмет заклинанием, естественно, не было бесплатным.

Знания Эмедры не содержали точного метода, но даже Рении было ясно, что это обойдется дорого. Из-за этого большинство предметов, к которым применялись заклятия подобного рода, должны были использоваться ежедневно.

Это не означало, что богатые люди не заклинали вещи для развлечений, но это были в основном исключения. Слова Рени намекали на то, что он думал, что меч в руке барона - повседневная, бытовая вещь, однако тот это отрицал.

- Да, у него есть. Не считаете, что иметь возможность призывать вещицу с такой особенностью было бы для меня чрезвычайно удобно? - шутливо спросил Рейкус.

Рения сразу понял, что это провокация, но на самом деле ему даже не хотелось злиться на это. В конце концов, его противник был намного ниже его по социальному положению. И хотя его возраст превышал возраст нынешнего Рения, на самом деле барон был младше его истинной сущности. Так что все закончилось простым комментарием «И вправду», и спокойным взглядом Рения, не поддавшимся на провокацию с угрозой.

Рения понимал, что все действия барона, по всей видимости, были основаны на его заботе о Шион, а не на тщеславии или любопытстве, так что не мог относиться к Рейкусу со злостью или раздражением.

«Кажется, мы только что обнаружили один неприятный аспект - этот барон, похоже, из тех, что способен принять другого только после того, как скрестит с ним мечи», - подумал Рения.

Такой образ мышления был распространен среди военных, но Рения его не одобрял. Как правило, все не ограничивалось одним лишь фехтованием, но Рения был твердо убежден в том, что убийство кого-то одним ударом было истинным секретом того, кто намеревался зарабатывать на жизнь сражением.

Хотя сам он еще не достиг подобного уровня, катана по-прежнему была его главным инструментом убийства. Учитывая, что его мысли и убеждения в этой области отличались от общепринятых, пусть он не говорил об этом вслух, для Рения идея о том, что можно лучше понять кого-то только лишь скрестив с ними мечи, звучала как бессмысленное соревнование мышцами, бодание тупых или сдвиг по фазе у обладателей сверхъестественных способностей.

Короче говоря, он действительно не хотел идти на это. С другой стороны, существовало оправдание, что все это затевалось ради Шион и, может быть, ради удовлетворения упрямства военного. Так что Рения не мог просто проигнорировать все и смыться.

- Что случилось, господин Кунуги? Вы ведь, конечно, не скажете, что не можете принять просьбу такого старика, как я, правда? - спросил Рейкус, неверно оценивая погрузившегося в молчание Рения.

Взгляд колеблющегося парня блуждал по сторонам, пока случайно не встретился с глазами с Шион, которая смотрела в его сторону. По-видимому, осознав, что Рению что-то смутило, хотя она и не понимала, что именно, девушка изобразила лицом обеспокоенность.

- Скажи, Шион... - вдруг произнес Рения, кое-что придумав.

- Эээ!? Ч-что? - вздрогнув от неожиданного обращения, вскинулась она.

Рения криво улыбнулся.

- Ты же понимаешь, что я вынужден сразиться с твоим учителем?

- Н...ну да... Я была бы счастлива, если бы ты не убил его, - робко ответила Шион.

«Так вот, что ее беспокоило?» - подумал Рения, а Рейкус посмотрел на девушку с некоторым испугом.

- До этого не дойдет, пока мой оппонент не решится попытаться убить меня. Но я не об этом. Разве ты не думаешь, что тебе следует сказать мне еще кое-что?

- Хах?! - Шион явно растерялась.

Она рефлекторно перевела взгляд влево и вправо, будто ища помощи, но Рона сохраняла невозмутимое выражение лица, давая понять, что это не имеет к ней никакого отношения, а Эмиль широко улыбнулась, будто находя все это довольно забавным. Маловероятно, что любая из них помогла бы ей.

В качестве последнего средства Шион стала отчаянно ломать голову, пытаясь найти ответ, и, в конце концов, ее лицо внезапно озарилось. Очевидно, она пришла к какому-то выводу. Чувствуя легкое беспокойство из-за изменений в выражении ее лица, Рения подумал:

«Только не ляпай ничего странного, пожалуйста»

Шион же крепко сжала кулаки и крикнула резко и отчетливо голосом, который прозвучал на удивление громко и звонко:

- Я люблю тебя!

Рения и Рейкус одновременно резко опустили плечи и шумно выдохнули.

Эмиль вздохнула и толкнула девушку локтем в бок. Та склонила голову и с тихим «А?» уставилась на нее с полным недоумением. Затем ладонь Роны безжалостно приземлилась на затылок Шион, которая уже постанывала, держась за ушибленный бок. Схватив заваливающуюся вперед девушку за плечи, Рона развернула Шион, молча схватила ее за воротник и начала яростно встряхивать. Эмиль что-то тихонько пробормотала за их спинами.

- Конечно, хорошо быть молодым... - с трудом совладав собой, выдавил из себя Рейкус, очевидно, реагируя на вышесказанное, но Рения не испытывал никакого желания ни подтвердить, ни опровергнуть озвученное.

Через короткое время, буквально галопом пронесшееся в этой глупой атмосфере, Шион получила от Эмиль подробные инструкции, вырвалась из хватки Роны и, снова сжимая кулаки, слегка покраснев громко заявила:

- Рения, хорошенько постарайся!

- Этот флирт действительно лишен всяческого здравого смысла, - коротко прокомментировала Эмиль.

Шион была потрясена этим жестоким замечанием. Наблюдая за ее состоянием, Рения скривил губы в широкой ухмылке и протянул левую руку в пустое пространство. Пальцы сжались на рукояти катаны, и из воздуха возникло обнаженное лезвие, холодно блеснувшее на солнце.

- Я все еще не хочу с этим соглашаться, - возложив на рукоять и вторую руку, Рения встал в стойку сейгана.

Реагируя на это, Рейкус на мгновение задержал длинный меч перед своей грудью обеими руками, а затем, подготовившись, вытянул левую руку вперед и опустил клинок в нижний правый угол.

- Если девушка тебя подбадривает, то сражения не избежать, верно? - сказал Рения.

- Хо-хо-хо, какое самомнение у этого господина, - ответил Рейкус.

Выражение лица барона, явно по достоинству оценившего этот глупый повод для дуэли от человека, который не хотел сражаться, но все же пошел на это, вдруг стало ожесточенным. Несмотря на то, что Рения еще не сделал ни единого шага, Рейкус отступил со своей позиции.

Для троих зрителей сразу стало очевидно, почему он так поступил.

- Рения... Моя единственная просьба - избегайте серьезных травм... - робко взмолилась Шион.

- Все хорошо. Пока он жив, я, вероятно, смогу его вылечить, так или иначе, - спокойно сказал Рения, и Эмиль тут же добавила:

- И даже если он погибнет, я смогу это как-нибудь исправить, так что, думаю, все будет в порядке.

- Это совсем не в порядке! - крикнула в ответ Шион.

- Ты же понимаешь, что речь не об исцелении? - спокойно спросила Рона.

Получившая сразу несколько возражений в ответ, Эмиль задумалась над тем, что же было не так с ее словами.

- Ха? А мне кажется, что это можно назвать исцелением, если итог одинаковый, а процесс никто не видел, не так ли? Если я смогу заставить Шион рассказать мне подробнее о его личности, я уверена, что даже его семья не почует подставу.

- Да что ж это за люди-то такие? - холодный пот выступил на лбу Рейкуса, услышавшего опасный разговор за оградой.

Рения, задумавшийся о том, не пойдет ли это слишком далеко, склонил голову набок и решил для начала дать безобидный ответ:

- Мои друзья, полагаю.

- Ясно. Я все понял.

Немедленный ответ Рейкуса заставил даже Рению почувствовать себя странно по этому поводу. В конце концов, это означало, что этот опасный разговор барона устраивал.

- Я хочу яростно возразить, - сообщил парень.

- Выслушаю вас по завершению дуэли.

- Ясно. Тогда, может, уже начнем?

Рейкус почувствовал, как будто пространство вокруг него трескается. Не успел Рения подготовиться, как устрашающая аура, окружившая все его тело, стала еще плотнее. Кровь похолодела. Задышавшись, Рейкус постарался медленно выдохнуть воздух из живота, пытаясь противостоять чувству удушья, и ощущая, как его сжимающая длинный меч ладонь стала влажной от пота.

- Что бы не случилось, старик, не думай, что ты уйдешь невредимым, если заставишь меня обнажить мою катану, - улыбнулся Рения.

Рейкус громко крикнул, поднимая свой боевой дух, и сделал резкий выпад в сторону противника.